

Капитан сказал: После столь долгого ожидания вы, ребята, наконец-то решили забрать своего парня?

Как и было предсказано, шестигранник представлял собой мобильное устройство хранения данных, и когда он был уничтожен, а поблизости не оказалось другого устройства хранения, куда могло попасть Эхо, собранные в нем данные начали распадаться.

По мере того, как в шестиграннике Эхо угасал свет, подключенные к нему человеческие тела начали увядать, не в физическом смысле обезвоженных сухих тел, а в том смысле, что их жизненная сила убывала со скоростью, видимой невооруженным глазом.

— Сэр... — кто-то в толпе наконец закричал: — Пожалуйста, помогите им, мой муж там...

Медики шагнули вперед, чтобы проверить, и быстро отступили. Когда Ли Ранран покачала головой, из толпы донесся более отчетливый плач.

— Капитан, эти люди — эквивалент того, что Эхо использует как временные сервера, или дополнительные карты памяти, подключенные к материнской плате, их разум и воля были стерты, все, что осталось — это функции мозга, которые могут быть свободно использованы, но все, что в них записано — это вычислительные данные Эхо, по сути, они уже "мертвы".

— Невозможно спасти? — Линь Цзинье нахмурился, глядя на лица людей, которые все еще были налиты кровью, и немного засомневался.

— Как вы можете понять, мозги этих людей используются в качестве съемных жестких дисков. Хоть это и биологические съемные жесткие диски, но функции похожи, если полностью отформатированный жесткий диск затем покрыть слоями и слоями других данных, как мы можем восстановить исходные данные, ах... — Ли Ранран раздраженно топнула ногой, — И Эхо, очевидно, собиралось использовать их только временно, не заботясь о других органах этих людей, питание всего тела поддерживает только мозг, даже если еще осталось немного сознания, нет шансов "пробудить их сознание любовью", их тела уже разрушились.

Она дала полный отчет о смертельности случая, и мирные жители, пережившие катастрофу, наконец начали выражать свою скорбь. Солдаты Федерации имели задачу убить Эхо, но не имели полномочий вмешиваться во внутреннюю ситуацию клана Люфан, и Линь Цзинье подал сигнал всем быстро покинуть место происшествия, оставив им время и пространство попрощаться с погибшими.

Разбитый шестиугольник Эхо с ворчанием потащили тяжеловооруженные солдаты.

— Что вы там делаете? — спросил Линь Цзинье.

Йом, который тащил труп, запыхавшись, ответил:

— Капитан, выход близко к морю, поэтому мы оттащим его туда и сначала замочим.

— Замочить?

— Да, капитан, это здравый смысл — разбить любой электронный продукт, который вы не хотите ремонтировать, прежде чем выбросить, а затем замочить его в воде.

Линь Цзинье: ...

Мира выдохнула кольца дыма и сказала:

— Капитан, не обращайтесь на них внимания, это здравый смысл для богатых.

Не выдержав, Лэй Энь потянул правую руку Линь Цзинье и мягко вывернул ее в довольно угрожающей манере, в стиле "Я оторву тебе руку, если ты больше не будешь на меня смотреть".

Солдат рядом переменялся в лице, поспешно прикрыл живот и убежал переваривать пищу.

Как бы то ни было, здравый смысл богатых был приведен в действие, и эхо-шестигранник был оттащен на флагман большой, мокрой, тщательно вычищенной железной глыбой.

Команда техников передавала информацию с этого сражения на Великую стену Звездного Кольца, а затем ретранслировала ее обратно в столицу Федерации с ретрансляционной станции на Стене. Когда передача была получена, Z сам прибыл в центр связи, идя так быстро, как только мог, всю дорогу, Жэнь Мин следовал за ним с лицом, полным неодобрения, готовый в любой момент подхватить его за талию.

— Медленнее, медленнее! Даже со вспомогательной броней ты не должен бегать так быстро!

Z оглянулся на него и замер, но Жэнь Мин слишком поздно затормозил, и его руки обвилились вокруг тонкой талии Z.

Но командир был хорошим офицером, который прислушивался к советам, он просто сделал несколько движений, приспособления для ходьбы на его ногах отщелкнулись, затем он поднял руку, чтобы зацепить плечо Жэнь Мина, похлопал его по спине и сказал:

— Поторопись.

Человеческая инвалидная коляска действительно была намного быстрее, чем вспомогательное оборудование, и солдаты по пути не были удивлены, они подняли и убрали оборудование, которое их командир небрежно выбросил.

— Контакт с Эхом был подтвержден и отслеживается маршалом и капитаном Линем, их первоначальное расследование предполагает, что эхо-центр пришел из внешнего звездного поля Южной Короны из направления, что, скорее всего является... местом происхождения человеческой цивилизации, Землей. — Z как раз вошел в дверь, когда офицер по информации доложил, и на обзорной стороне показались лица Ансея и адмирала Фердиц, которые теперь сидели в одном месте, оба изучая присланную информацию.

Адмирал Фердиц сказала, завязывая волосы:

— Наверняка Лэй Энъ упоминал об этом, каждый раз, когда ему выпадал случай, но теперь, когда Эхо действительно пришло, я совсем этому не удивлена.

Лицо Ансея было немного самодовольным, когда он сказал:

— Императрица достигла соглашения с Советом Старейшин Ночного Пера, я составлю для вас его набросок после встречи с Советом сегодня днем для уточнения деталей. Военное министерство собирается на встречу и, предположительно, попросит Небесный Меч преследовать и поймать след, оставленный эхо-центром, что вроде как беспрецедентно.

Z холодно закатил глаза и сказал:

— Проверь и свое логово, оно тоже грязное.

— О? — люди на противоположной стороне замерли.

— Эхо-центр смог дать точную информацию о Линь Цзинье, — у Z все еще было усталое от мира выражение, — Даже то, о чем еще не слышали даже Повстанцы или Ночное Перо.

Федерация серьезно относилась к своей информационной защите. Хотя Линь Цзинье и был теперь широко известен, но все, что обычные информационные каналы могли узнать, это то, что его принудил некий военный второго поколения, чтобы забрать достижения, которые должны были принадлежать ему. Все остальное, включая его последующие восемь лет специфического опыта, как именно произошла подмена, и кто сотрудничал с Уидиэртом, все это все еще расследовалось, и инструкторы Лазурного не собираются оставлять это без внимания, поэтому они, естественно, будут утаивать много информации, чтобы не насторожить подозреваемых.

Восемь лет, которые Линь Цзинье пережил в изгнании, — это не то, что мог сделать один Уидиэрт, поэтому Эхо попыталось перевернуть ситуацию под лозунгом "Федерация

недостойна", но обычные люди не должны знать, насколько глубока вода в этом деле. Даже повстанцы, которые всегда следят за Федерацией, не знают этой новости, так откуда Эхо узнало?

<http://bllate.org/book/15644/1398645>